

ПРАВО

УДК 340

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-3-43–49

А.Х. Рамазанов, М.Н. Абдуллаев

Методологические проблемы исследования Северо-Кавказского имамата в процессе эволюции государственности и права горских народов в первой половине XIX в.

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; ramazanov_a1958@mail.ru, mnabdullaev@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема изучения отечественного опыта государственно-правового развития горских народов Северо-Восточного Кавказа на примере Северокавказского имамата в качестве уникального государственного образования исламского типа. Эта проблема рассматривается с новых методологических (мировоззренческих) позиций, которые являются результатом синтеза известных апробированных методов с теологическим методом, который позволяет постулаты Священного Писания использовать в качестве ориентиров для научной работы. В статье показано, как в процессе формирования новой правовой культуры горских народов, которая не противоречила естественноисторическому вектору развития кавказских этносов, религиозное право сочеталось с обычным правом, в результате чего появилась возможность для компромисса между Российским государством и местным самоуправлением, между российскими и кавказскими правовыми стереотипами.

Ключевые слова: государственно-правовое развитие, мировоззрение, синтез, адат, шариат, право, цивилизация, религиозное право, общественные отношения, уникальный опыт.

В последнее время общественность России и Дагестана, прогрессивные политические деятели, духовенство, Президент России, Глава Республики Дагестан выражают обеспокоенность по поводу патриотического воспитания нашей молодежи. Это особенно актуально в связи с новой геополитической ситуацией, в которой оказалась Россия.

Известно, что проблемы патриотического воспитания связаны с тем, что молодое поколение все меньше знает историю государственного и правового развития своей страны. А ведь история государства и права России – это богатейшая «библиотека», содержащая в себе разнообразные, весьма интересные и поучительные сюжеты. Каждый культурно-исторический этап развития человечества формировал новые элементы в совершенствовании регуляторов общественных отношений и, конечно, в регулятивной функции права [1, с. 52].

Один из таких выдающихся сюжетов – история Северо-Кавказского имамата, который стал уникальным явлением во всеобщей истории государства и права.

Потенциал этой темы огромен, и поэтому она интересует ученых всего мира. К истории имамата сегодня обращаются политики и общественные деятели, стоящие по разные стороны баррикад.

Этой теме посвящено немало трудов. Об имамате писали российские дворянские авторы. В советское время одним из первых на самом солидном высоком научном уровне эту тему поднял выдающийся ученый профессор Р.М. Магомедов. Его дело

продолжили профессора А.М. Халилов, Х.Х. Рамазанов и другие представители советской исторической школы.

Авторы этой статьи, являясь их благодарными учениками, продолжают исследовать эту тему. Советская историография не была склонна к методологическому поиску и ограничивалась по сути уровнем гражданской истории.

Сегодня пришло понимание того, что всю правду об имамате невозможно узнать без серьезной методологической работы. Нужно применять новые методы в синтезе с апробированными. В классических словарях русского языка слову *синтез* дается следующее определение: метод исследования какого-нибудь явления в его единстве и взаимной связи частей, обобщение, сведение в единое целое данных, добытых анализом. Получается, что методологическая работа в режиме синтеза в принципе не допускает односторонних и конъюнктурных подходов.

Данная тема требует синтеза, как минимум, формационного, цивилизационного и теологического методов, которые, на первый взгляд, находятся в противоречии друг с другом, но включив воображение, о котором великий Эйнштейн сказал, что оно важнее знания, можно выходить на новый уровень открытия, хотя речь идет о гуманитарном, обществоведческом знании.

Формационный метод, сконцентрированный на вскрытии социальных закономерностей, цивилизационный метод, обращенный к культурно-просветительской функции права и государства, и теологический метод, оперирующий постулатами Священного Писания, претендующими на истинность, а с точки зрения религии, являющимися Истиной, вкупе дают новую картину исследуемого предмета.

Эта работа уже прошла некоторую апробацию на кафедре истории государства и права Дагестанского государственного университета, где тема имамата вошла в образовательный процесс еще во времена специалитета, а теперь занимает достойное место в соответствующей магистерской программе.

В первой половине XIX в. значительная часть территории Нагорного Дагестана оставалась вне контроля царских властей и входила в состав возникшего теократического государства – имамата. В 1830–1834 гг. борьбу народов Дагестана против экспансии царизма возглавили имамы Гази-Магомед и Гамзат-Бек. 19 сентября 1834 г. третьим имамом Дагестана был провозглашен Шамиль. Со временем его власть распространилась и на Чечню, поскольку чеченцы признали его своим имамом.

Шамиль, опираясь на широкие народные массы, создал централизованное государство – имамат. Столицей государства было первоначально Ахульго, после его разрушения – Дарго, а потом Ведено. Имамат представлял собой военно-теократическое государство, которое было построено «по образу и подобию Арабского халифата мекканского периода» [3, с. 22]. Вся военная и административная власть в государстве была сосредоточена в руках имама. Для решения особо важных дел, относящихся к управлению страной, в 1841 г. был учрежден Государственный Совет – «диван-хана». В него входили алим, шейхи, устазы, т. е. самые ученые люди имамата, пользующиеся особым уважением и авторитетом среди горцев. Кроме того, в чрезвычайных случаях имам Шамиль созывал собрания, куда приглашались кроме упомянутых лиц разного рода представители от народа. В данном случае имеются в виду созываемые Шамилем съезды народных представителей [4, л. 3].

В функции Совета кроме решения наиболее важных вопросов страны (управления, военной организации, хозяйственных мероприятий и т. п.) входило и судопроизводство. По отрывочным данным официальных историков было установлено, что существовало «Уложение о правах великого имама и его ближайших сотрудников», в ко-

тором с поразительной последовательностью проводилась идея административной централизации [4, л. 4]. Однако сам текст указанного документа до нас не дошел.

В высшем исполнительном органе – Государственном Совете – было создано Управление по делам христиан, покровительству им и веротерпимости, в котором работали представители разных национальностей и конфессий. Для наблюдения за должностными лицами в государстве был создан специальный институт мухтасибов.

Имам Шамиль ввел новое административно-территориальное управление на подвластной ему территории. Реформаторское искусство Шамиля проявилось в том, что «он сумел найти модель государства, позволившую органически сочетать принципы жесткого централизма и относительной самостоятельности джамаатов с принципом равенства народов, входивших в имамат, и обретение всеми гражданами его юридического статуса свободных людей» [5, с. 5]. В годы наивысшего успеха освободительного движения горцев территория государства имамат была «около 900 верст в окружности» [6, с. 89] с численностью населения до 400 тыс. человек. Государство было разделено на округа. В 40-х годах в имамате было шесть округов, в их числе: Чеченский, Аварский, Андалалский и Андийский. Округа делились на наибства, состоявшие из районов, которыми управляли мазуны (начальники пятисоток). Были наибства, не входящие в состав округа. Здесь важно отметить, что административно-территориальное устройство имамата соблюдало исторически сложившиеся границы территорий в горной части Дагестана. «В имамате территориальные владения обществ были защищены, и Шамиль создавал государственные земли «байтулмал» из конфискованных у феодалов и полученных по «назру» (дарение) от обществ земель, оставляя территориальные земли в неприкосновенности» [7, с. 115].

Наибы, назначаемые имамом Шамилем, были наделены всеми полномочиями главы наибства, обладали исполнительными и судебными полномочиями и находились в прямом подчинении имаму. Наибам было запрещено заниматься законотворческой деятельностью. По закону наиб являлся главнокомандующим войсками, расположенными на территории наибства. Ему подчинялись дибирь, мазуны и сельские старшины. В середине 1840-х годов была введена должность мудира, осуществлявшего контроль за деятельностью нескольких наивов. По наблюдению А. Руновского, «деятельность мудира в области гражданского управления была схожа с деятельностью генерал-губернатора в царской России» [8, с. 39]. В 1852 г. мудирства были ликвидированы из-за трений и разногласий среди наместников власти имама. В каждом наибстве Шамиль назначал муфтия, ведавшего всеми религиозными делами. Муфтий в свою очередь назначал кадий и мулл, следил за их деятельностью, выносил заключения по всем делам, с которыми к нему обращались жители наибства. Он руководствовался указаниями имама и его толкованием законов шариата. Государственно-правовое положение муфтия и кадия определялось уникальной практикой извлечения из шариата, которое усиливало его действие. Муфтий выступал как непререкаемый авторитет среди мусульман и мог толковать право на уровне фетвы. Кадий был поставлен в условия личной ответственности за вынесенное решение. В целом, как отмечает профессор Р.М. Магомедов, «организованная Шамилем государственная система управления была большим шагом вперед в организации горских народов» [9, с. 68].

Внутренняя государственная политика имамата имела социальную стратегию – создать общество социальной справедливости в соответствии с нормами ислама. Общественный строй государства был основан на исламском постулате о равенстве всех правоверных перед Аллахом. Поэтому был физически ликвидирован феодальный класс, отменено рабство. Внешняя политика имамата была направлена на сохранение госу-

дарства и склонение России к признанию существующего статус-кво имамата. Для этого была выбрана стратегия – максимально затянуть войну с царскими войсками. Поэтому важнейшим государственным институтом в имамате стала армия.

В имамате было разработано собственное право, основанное на шариате. Коран выступал в роли основного закона государства. Некоторые постановления шариата были изменены и дополнены сообразно потребностям государства. Шамилем было создано 13–14 низамов, которые представляли собой своды законов по различным отраслям права: государственному, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, семейному, финансовому и др. Они строились в строгом соответствии с идеями Корана и законами шариата и охватывали почти все вопросы управления имаматом. Низамы, являющиеся извлечениями из шариата, должны были вытеснить адаты из сферы регулирования общественных отношений. Они представляли собой собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления мер сопротивления внешним врагам. Шамиль понимал, что ставка на адаты бесперспективна в контексте внедрения истинного шариата и утверждения теократического государства.

Низамы можно сравнить с чрезвычайным законодательством. Правовой анализ данных актов позволяет сделать вывод, что изначально замена системы адатов на шариатское право происходила в основном в области административного и уголовного права. Одна из основных причин появления низамов – необходимость в правовых нормах, способных создать новую единую систему управления государством, чего нельзя было достигнуть посредством партикулярного обычного права.

Наиболее важные из низамов касались вопросов адатов. Основной задачей данных законов было искоренить некоторые устаревшие обычаи, основанные на праве сильного и пренебрежении правами людей. В частности, закреплялось, что кровная месть должна быть направлена только на убийцу, а не на других представителей его тухума. Дополнительно к этому запрещалось разрушать дома преступников.

Схожие нормы мы можем наблюдать в Кодексе Умма-хана Аварского и Постановлениях уцмий Рустем-хана, в которых посредством нормативного закрепления предпринимались попытки ограничить кровную месть, применяя ее лишь к лицу, совершившему преступление. В качестве альтернативы кровной мести данные акты называли дият – условная плата, «за которую лица, имеющие право на кровную месть, соглашались простить убийцу» [10, с. 20].

В систему наказаний было введено тюремное заключение, которое в дальнейшем получило повсеместное распространение. Так, практически во всех крупных поселениях, окружных центрах и ставках наибов у годекана либо возле мечети были построены тюрьмы.

Отдельного внимания заслуживают нормы, регулирующие понятие бесчестия девушки. Прикосновение к лицу, руке, платью женщины по адату приравнивалось к ее бесчестию. В связи с последним муж или жених должен был ее покинуть, а родители девушки оплакивали ее как грешницу. Низамы запрещали признавать прикосновение к женщине бесчестием, а мужчина, посягнувший на честь женщины, наказывался трехмесячным заключением и денежным взысканием.

Нами уже отмечалось, что ислам и шариат как исторически конкурирующая с адатом религиозно-правовая система сыграли важную роль в формировании правовой культуры дагестанских народов. В рассматриваемый период на Северо-Восточном Кавказе шариат сумел оттеснить адат и утвердиться во многих сферах правовой жизни горцев. В то же время, как справедливо отмечает М.М. Ковалевский, «как ни значи-

тельны были все эти перемены, какие изменения ни внесли они в быт горцев, но им все же не удалось повлиять существенно на содержание горского адата, по крайней мере, до тех пор, пока ставшим во главе Дагестана с конца прошлого века избираемым имамом и в числе их более всех Шамилю не удалось совершенно вытеснить адат из сферы уголовного, имущественного и отчасти наследственного и обязательственного права и заменить его шариатом» [11, с. 274].

Адаты веками формировались внутри дагестанских социумов, являясь составной частью их культуры и внешней формой закрепления и функционирования их правового мира [12, с. 7]. Адат был весьма органичен как правовой феномен, но горцы не желали отказываться от собственного правового опыта, несмотря на усилившееся в рассматриваемый период давление шариата и царского законодательства. Показательно, что во многих джамаатах, входящих в имамат, адат продолжал регулировать общественные отношения.

Практика имамата показала, что адаты северокавказских горцев не вступали в непримиримое противоречие с нормами мусульманского права, а даже друг друга обогащали. Низамы вобрали в себя те горские адаты, которые не противоречили шариату. Следует отметить, что низамы Шамиля имели важное политическое значение, т. к. должны были способствовать консолидации населения, его правовой собранности, определяли права и обязанности должностных лиц и их подчиненных.

«Царское правительство, – как отмечает О.И. Чистяков, – было заинтересовано в расширении территории государства и его прочности. Поэтому оно предпочитало, чтобы национальная государственность постепенно рассасывалась. Тем более оно не допускало возникновения новых государственных образований внутри империи» [13, с. 57].

Однако при всей бескомпромиссности царских имперских стратегов постоянно шел переговорный процесс между противоборствующими сторонами, и не раз они шли на компромисс. Об этом свидетельствуют многочисленные документы (см. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. – М.: Эхо Кавказа, 2005. – 552 с.; 100 писем Шамиля. Памятники письменности Дагестана. Выпуск первый. – Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 1997. – 294 с. и др.).

Как бы там ни было, Россия вобрала в себя территорию со свободолюбивым населением, которое получило возможность для общего правового развития и создания культурной социальной среды на основе права.

В одном из обращений к горцам имам Шамиль сказал: «Любите свободу, как мать родную, и жизнь ваша будет прекрасна. Пусть золото и богатство вас не манят, побольше любите ущелья гор седых. Боритесь за свободу, защищайте её, без неё для вас, бедных горцев, нет жизни» [14, с. 333]. Свободолюбие как антипод себялюбия и корыстолюбия – это глобальный вызов человечеству, который как никогда актуализировался в XXI веке благодаря России с ее тысячелетней историей, с ее нравственными ориентирами, имеющими универсальное значение для всего человечества.

Северо-Кавказский имамат возник в условиях национально-освободительной войны горцев против царизма. Имамат не препятствовал естественноисторическому развитию этносов Дагестана. Это исламское государство давало возможность сгладить противоречия между Российским государством и местным самоуправлением. Уникальный опыт имамата должен быть учтен в нынешнем развитии России, которая осуществила позитивный глобальный сдвиг и вполне может стать нравственным ориентиром в формационном, цивилизационном и теологическом смыслах.

Авторы статьи разделяют идею, что на разных этапах истории человечества и практически во всех регионах его обитания иногда ведущую роль в сфере общественных отношений играла религия, которая не только являлась ключевым фактором во взаимодействии социума и государства, но и обосновывала легитимность правовых норм, их общезначимость, подчеркивала ценность правовых установок [15, с. 70].

Таким образом, можно констатировать, что Россия должна своего естественно-исторического вектора развития, вобравшего в себя все многообразие культурно-исторического опыта взаимодействия народов и религий в процессе становления государственного единства, что отражено в статье 61. п. 2 Конституции Российской Федерации.

Отрадно, что обширная тема имамата Шамиля становится междисциплинарной [16], что соответствует современным тенденциям развития науки.

Литература

1. Михайлова Н.В. К вопросу о природе права: культурно-исторический аспект // История государства и права. 2022. № 1. – С. 51–55.
2. Михайлова Н.В. Культурно-исторический аспект функционирования права // История государства и права. 2023. № 1. – С. 61–64.
3. Рамазанов А.Х. Государство и право Имамата. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. – 56 с.
4. Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132.
5. Рамазанов А.Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля: монография. – Махачкала: Библиотека фонда Шамиля: РГЖТ Мининформпечати РД, 1996. – 56 с.
6. Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Т. 1, ч. 1. – СПб.: Издательство военно-походной типографии Главного штаба Кавказской армии, 1860. – 153 с.
7. Словесная культура Дагестана: логика формирования, опыт тысячелетия. Школа и проекты академика Г.Г. Гамзатова. – Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 2006. – 360 с.
8. Руновский А. Записки о Шамиле. – Махачкала: Дагкнигоиздат. 1989. – 176 с.
9. Магомедов Р.М. История Дагестана: очерки и документы. Избранные труды. Т. 2. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2004. – 432 с.
10. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа: судоустройство и судопроизводство / Изданы по поручению Его Сиятельства Господина Главногоначальствующаго гражданскою частию на Кавказѣ, Генераль-Адъютанта, Сенатора, Князя Григорія Сергѣевича Голицына; под редакціею директора Канцеляріи Главногоначальствующаго Статского Совѣтника И.Я. Сандрыгайло. – Тифлис, 1899.
11. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°. 1890. – 319 с.
12. Шапсугов Д.Ю. Правовой мир Кавказа: понятие, формы существования, социальные функции // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. – С. 7–9.
13. Чистяков О.И. Избранные труды. – М.: Норма, 2008. – 416 с.
14. Рамазанов Х.Х. Эпоха Шамиля. – Махачкала: Ихляс, 2003. – 342 с.
15. Казаков М.Н. Эволюция религиозной функции права в римском праве // История государства и права. 2023. № 1. – С. 70–75.
16. Мевлютов А.Ш., Алданмагомедов Р.И. Социокультурная составляющая богословского образования в имамате Шамиля // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т. 38, вып. 1. – С. 83–90.

Поступила в редакцию 4 августа 2023 г.

Принята 23 августа 2023 г.

UDC 342

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-3-43–49

**Methodological Problems in the Study of the North Caucasian Imamate in the Process
of the Evolution of Statehood and the Law of Mountain Peoples
in the First Half of the 19th Century**

A.Kh. Ramazanov, M.N. Abdullaev

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
ramazanov_a1958@mail.ru; mnabdullaev@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of studying the domestic experience of a state and the issue of legal development of the mountain peoples of the North-Eastern Caucasus as exemplified by the North Caucasus Imamate as a unique state formation of the Islamic type. This problem is presented through a new methodological (worldview) perspective, being the result of a synthesis of a well-known proven methods with the theological method, making it possible to use the postulates of the Holy Scripture as guidelines for the scientific research. In this case, there is a problem of combining religious law with customary law, bringing to life the process of formation of a new legal culture of the mountain peoples without contradicting the natural historical vector of development of the Caucasian ethnic groups, representing a high level of civilization and leaving room for compromise between the Russian state and local self-government, between Russian and Caucasian legal stereotypes.

Keywords: state and legal development, worldview, synthesis, adat, Sharia, law, civilization, religious law, public relations, unique experience.

*Received 4 August, 2023
Accepted 23 August, 2023*